

[Главная](#) > Таджикистан: Преследование оппозиции возрождает страхи по поводу возобновления гражданской войны

Таджикистан: Преследование оппозиции возрождает страхи по поводу возобновления гражданской войны

Среда, 1 июля, 2015 - 05:27

[Взгляд на Евразию](#) [1] [Гражданские права](#) [2] [Гражданское общество](#) [3] [религия](#) [4]
[Таджикистан](#) [5]

Wed, 2015-07-01 05:24

НОВОСТИ / АНАЛИТИКА. С момента подписания стоившего больших трудов договора о прекращении опустошительной гражданской войны в Таджикистане прошло 18 лет. Но развернутое властями преследование оппозиции берedit старые раны.

Не терпящая ни малейших проявлений инакомыслия администрация президента Эмомали Рахмона бросает оппонентов за решетку или заставляет их бежать из страны. Некоторые становятся жертвами убийц при невыясненных обстоятельствах.

На этом фоне празднование в этом году Дня национального единства – годовщины подписания 27 июня 1997 года договора о прекращении гражданской войны при посредничестве ООН – казалось особо неискренним.

По условиям договора, коалиции исламистов, националистов и памирских народов, входивших в Объединенную таджикскую оппозицию (ОТО), было обещано 30% постов в правительстве.

Рахмон отказался соблюдать это и прочие условия еще до того, как на подписанном договоре просохли чернила.

По словам Ульфат-ханум Маматшоевой из «Лали Бадахшан», партии, выступавшей во время гражданской войны на стороне ОТО, она опасается, что рахмоновская администрация допускает те же ошибки, что привели к началу конфликта в 1992 году.

«Я не люблю думать о гражданской войне. Это ужасная вежа в истории нашей страны, но у меня есть ощущение, что мы ничего не усвоили из этого горького и мучительного урока», – сказала она EurasiaNet.org.

Главный политический преемник ОТО, Партия исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ), не получила ни одного места в парламенте на состоявшихся этой весной выборах, омраченных мошенничеством и запугиванием со стороны властей. Лидер ПИВТ Мухиддин Кабири вынужден был покинуть страну, т.к. опасался судебного преследования по сфабрикованным обвинениям.

После нейтрализации оппозиции официальные СМИ принялись переписывать историю. За несколько дней до Дня национального единства государственное телевидение показало документальный фильм о гражданской войне, в котором утверждалось, что Рахмон – находящийся у власти уже 24-й год – единолично положил конец конфликту.

В фильме ничего не говорилось ни о вызывающих действиях Рахмона перед началом войны, ни о соавторе мирного соглашения – тогдашнем лидере ПИВТ Саиде Абдулло Нури, скончавшемся от рака в 2006 году. Ничего не упоминалось и о том, что Рахмон после 1997 года не выполнил обещание выпустить из тюрем политзаключенных, позволить членам ОТО в Иране и Афганистане вернуться домой и интегрировать бойцов оппозиции в вооруженные силы республики. В ответ на возмущение членов оппозиции им были обещаны некоторые уступки, о которых Рахмон, однако, быстро забыл на фоне развернутой возглавляемой США коалицией военной операции в соседнем Афганистане в 2001 году.

В своей речи в День национального единства Рахмон взял жесткий и враждебный тон.

«Славный народ Таджикистана никогда не забудет предательские деяния некоторых групп и лиц, которые в начале 90-х годов прошлого века втянули Родину наших предков в кровопролитие и нашу только что обретшую независимость страну – в пламя войны», – сказал он.

Но он ни словом не обмолвился о роли оппозиции в прекращении войны и поддержании мира.

В ответ на заявление президента таджикское новостное агентство «Азия-Плюс» опубликовало комментарий, в котором отмечалось, что в День национального единства раньше праздновали единство и национальное согласие, а теперь – «победу».

Правительство дало понять, что в этом году праздник будет отмечаться совсем по-другому. Менее чем за две недели до праздника в правительственной газете «Джумхурият» была опубликована тирада, обвинявшая уехавшего из страны главу ПИВТ Кабири в нарушении закона при осуществлении сделки с имуществом 16 лет назад.

Кабيري и его друзья восприняли данную публикацию как открытое предупреждение. Прочие решившиеся выступить против Рахмона жестоко поплатились за это. Оппозиционный политик Зайд Саидов, ранее работавший в правительстве, но потом рассорившийся со своими бывшими союзниками, был арестован в 2013 году и приговорен к 26 годам тюрьмы.

Кабيري сказал в разговоре с представителем EurasiaNet.org 18 июня в Москве, что боится возвращаться домой. Он не приехал в Таджикистан на празднование Дня национального согласия. Бойкотировали его и другие лидеры ПИВТ. Правда их на организованные правительством празднования никто и не приглашал.

«Мы не будем праздновать День национального единства до тех пор, пока не установится настоящий мир и не прекратится давление на членов нашей партии», – сказал EurasiaNet.org первый заместитель главы ПИВТ Махмадали Хаит.

За несколько дней до праздника было опубликовано 20 видеороликов, в которых члены ПИВТ заявляют об уходе из партии.

Муллоаббас Раджабзода, глава отделения ПИВТ в Согдийской области, выставил в YouTube видео, в котором объявил об уходе со своего поста и закрытии согдийского отделения, прекратившего работу 20 июня. Многие практически сразу последовали его примеру.

По словам Хаита, этим людям пришлось так поступить по причине давления со стороны местных чиновников.

Некоторые чиновники также попытались инкриминировать ПИВТ, единственной официально зарегистрированной исламской партии в Центральной Азии, связи с исламским терроризмом. По мнению Кабири, озабоченность Запада по поводу радикального ислама придает администрации Рахмона уверенности.

«Исламофобия растет [на международном уровне]. Кое-кто в правительстве считает, что сейчас наступил удачный момент отомстить нашей партии. Это большая ошибка, потому что они создают новый конфликт. Они так же поступили 20 лет назад, и в результате началась гражданская война», – сказал Кабири.

Но беспрецедентному давлению подвергаются не только члены ПИВТ. Последние оставшиеся независимые СМИ душист самоцензура, принимаются новые законы, ограничивающие деятельность неправительственных организаций, а по отношению к критикам Рахмона предпринимается самый широкий спектр мер, включая насилие. Один известный оппозиционный лидер был застрелен в марте в Стамбуле.

«Нам нужно [...] национальное примирение. Нам нужно сесть за стол переговоров, – заявила Мамадшоева из партии «Лали Бадахшан». – Вместо этого происходит обострение ситуации».

2009 © Eurasianet

Источник: <http://russian.eurasianet.org/node/62251>

Ссылки:

- [1] <http://russian.eurasianet.org/departments/insight>
- [2] <http://russian.eurasianet.org/taxonomy/term/1329>
- [3] <http://russian.eurasianet.org/departments/civilsociety>
- [4] <http://russian.eurasianet.org/taxonomy/term/1516>
- [5] <http://russian.eurasianet.org/resource/tajikistan>